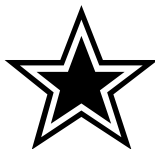

ПАМЯТЬ СЕРДЦА не умолкает

Андрей Фетисов,

руководитель Благотворительного военно-патриотического фонда
«Застава Ильи Муромца»

- фронтовики • работники тыла • родственники
- День Победы • личные воспоминания
- поисковики • история • архивы
- личное отношение к героическому и трагическому прошлому

«Война не закончена, пока не похоронен последний павший на ней солдат». Эти слова генералиссимуса Александра Суворова стали девизом современных поисковиков, сохраняющих историческую память о Великой Отечественной.

Для поисковиков Великая Отечественная — совсем не вчерашний день. Все наши ежегодные экспедиции проходят в условиях суровой окопной правды. И это не игра. Мы открываем неизвестные страницы сражений, предаем земле погибших бойцов, возвращаем память о погибших отцах и дедах сыновьям и внукам...

Главный праздник

День Победы — это главный праздник нашего народа. Заслуженно и навеки. Но будем помнить, что война — это не только Победа. Мы, поисковики, привыкли отмечать этот праздник на местах сражений. Там, где шла война. Там, где мы проводим наши экспедиции... Отмечаем скромно и тихо — возле солдатских захоронений. Такова наша традиция, она продолжается уже не первое десятилетие.

А для фронтовиков, работников тыла и их родственников в 1945 г. это было окончание страшной кровопролитной войны, освобождение от тяжелого бремени. Люди ликovali, что наконец-то можно переходить к мирной жизни... Но, конечно, это был, как сказано в песне, праздник со слезами на глазах, потому что вернулись не все.

Генетическая боль о тех горьких потерях сохраняется и в нашем поколении. Это память сердца. Боль Великой Отечественной войны, боль за её потери. Она осталась, она сохраняется в XXI веке. Отсюда — самоотверженный труд сотен поисковиков, которые, по существу, решают государственную задачу. Конечно, важен и интерес к истории Великой Отечественной, он захватывает нас со школьной скамьи. Мы встречаемся со школьниками, рассказываем им о нашей работе — и видим живой интерес, горящие глаза. В поисковую работу уже вовлекается четвертое и пятое послевоенные поколения. Это наша смена. И я верю в их равнодушие. Но родоначальники нашего движения пришли в поиск не из любви к истории, а из семейной памяти.

Война, которая продолжается

Поисковое движение в нашей стране началось сразу после войны. Сразу после победных салютов и после того, как в родные города и сёла стали возвращаться демобилизованные фронтовики. Они возвращались к своим семьям. Но, к сожалению, далеко не все. Сколько было погибших, сколько — пропавших без вести... Каждая вторая семья так и не увидела после войны своего родного человека. А их ждали. Преданно и верно. Мне вспоминается песня, которую исполняла Валентина Толкунова: «Мой милый, если б не было войны». Там сначала звучит армейский марш, потом — перестук поездов. И — неизбывная боль потери в голосе певицы. Это очень точный слепок с того времени. И миллионы родственников — матерей, братьев и сестер, детей — сразу стали искать своих «неизвестных солдат». Они писали — в армейские части, на радио, в правительство. Они, по возможности, приезжали на места сражений. Это происходило стихийно и, конечно, без всякой поддержки сверху. Ведь нужно было восстанавливать страну после разрухи. Но разве могут люди забыть тех, кто им близок?

Позволю себе одно личное воспоминание. В деревне моего деда жила тётя Катя. У нее муж не вернулся с войны. Она встречала поезда каждый день! Ходила на платформу, как ходят в церковь, — такова была ее вера. Всю жизнь ходила. Это продолжалось даже в семидесятые годы, через 30 лет после войны... Помню эту картину — ее одинокую фигуру на платформе. У нее оставалась надежда.

И, глядя на это, я, наверное, не мог не стать поисковиком. Родился я в середине шестидесятых. Детство прошло в Смоленской области. Там просто невозможно было не видеть следы войны: развороченные леса, сожженные деревни, следы расправ над мирными жителями. Сложно было остаться ко всему этому равнодушным.

В моей жизни важную роль сыграла наша учительница французского и немецкого языка Надежда Иосифовна Козлова, моя классная руководительница. Мы были у неё первым классом... Она нас подтолкнула к поисковой

работе, вдохновила на это дело. Я стал «красным следопытом» — так тогда, в Советском Союзе, называли поисковиков. Гораздо позже оказалось, что это дело всей жизни. В 1980-е поисковое движение в нашей стране стало массовым. 15 марта 1988 г. в Калуге на Первый Всесоюзный сбор собрались отряды энтузиастов. С той встречи мы ведём летопись организованного поиска. После распада Советского Союза работать стало сложнее. Девяностые были трудными для всей страны, и для поисковиков тоже. Но в последние годы мы чувствуем поддержку президента, поддержку государства. Остаётся в строю и Надежда Иосифовна. Она сейчас — командир школьного поискового отряда. И мы регулярно встречаемся на вахтах памяти у нас на Смоленщине.

Не секрет, что среди поисковиков с давних пор много тех, кто воевал, кто прошел горячие точки. Служение исторической памяти для многих из них стало своего рода реабилитацией после психологических травм современных войн. Я говорю о тех, кто прошёл Афган, кто участвовал в чеченских кампаниях. Есть целые отряды, сформированные из ветеранов горячих точек. Через поисковую работу они возвращались в мирную жизнь. И сегодня они остаются костяком поисковых отрядом.

Живая боль войны

Главная особенность нашего восприятия войны в том, что боль и трагедия Великой Отечественной для нас не прошлое и не какая-то абстракция из учебников, книг и фильмов. Это боль и трагедия, которые живут в нас и сегодня. Мы ощущаем её, например, находя останки погибшего солдата в позе эмбриона, смертельно раненного в живот. От боли он откусил себе фаланги пальцев. Чуть больше понять о войне позволяет и старый, испытанный метод исследования — опрос местных жителей. Правда, в последние годы мы всё реже к нему обращаемся — свидетелей войны почти не осталось. Но ещё в 1990-е это было важно и полезно. Многие свидетельства навсегда врезались в память. Например, рассказ одной женщины из Вяземского района. Идет война. Во время боя они долго отсиживались в по-

гребне и умирали от жажды. А потом, рассказывала она: «Вылезли и побежали к речке по солдатам, которые покраше». Мы спросили: «А что это означает — «которые покраше»? Вся деревня была в трупах... «Покраше» — это те, кто остался целым или почти целым. С неразвороченными головами и телами. Вот такая страшная правда войны. Но куда от неё деться? Разве можно это забыть?»

А самое радостное в нашей поисковой работе — думаю, со мной согласится любой из соратников — это найти солдатский медальон, государственную награду или подписанную вещь, которую боец оставил тебе, чтобы ты нашел ее, прочитал и узнал, кого ты нашел, по фамилии, имени и отчеству. Самое радостное в нашей работе — это установление личности. Потом — общение с родственниками погибшего солдата, имя которого ты узнал. Воспоминания, слёзы, горькие рыдания и слёзы счастья. Помню, как пожилая бабушка благословила совсем молодого нашего поисковика: «Спасибо тебе, у меня впервые появилась возможность к кому-то обратиться со словом «папа». Такие минуты нашей жизни не забываются.

А тревожные мысли, которые возникают у каждого поисковика, связаны не только с непосредственными ужасами войны. Все мы — добровольцы. Таков закон, такова традиция. Но нас сравнительно мало. В год все поисковики России поднимают примерно 16-17 тысяч павших бойцов. Их удается предать земле. Но как же мы далеки от суворовского наказа, от захоронения «последнего погибшего на войне солдата». Напомню, что каждый день войны в Красной армии погибали примерно 20 тысяч бойцов и командиров... А, значит, чтобы похоронить последнего бойца, нам понадобится лет 300. Вот такая перспектива. Это давит, огорчает, иногда опускаются руки. Не видно света в конце тоннеля... А ведь наши вахты начинаются и заканчиваются в холодное время года. И нужно пройти 15-20 километров в день и перелопатить за сутки 5 кубометров земли. Без вдохновения на такое не пойдешь... И оно иногда приходит в неожиданных ситуациях.

Расскажу один случай. 1 декабря 2012 г. под Ельней мы подняли солдата Семёна

Окулова из Кировской области. Нашелся его сын, пожилой мужчина. Несколько раз он звонил мне, осторожно спрашивал о разных вещах, а потом спросил смущенно: «Андрей, а я могу забрать папу домой?» Я ответил: «Конечно, приезжайте!» Оказалось, что он очень боялся отказа... Боялся услышать «Нет!» Иван Семёнович Окулов приехал к нам, ему торжественно передали останки погибшего отца, бойца Великой Отечественной. Мы приехали в Москву. Он не стал останавливаться в гостинице, мы уложили его в нашей штаб-квартире. И немного волновались за него — как он проведет эту ночь? А Иван Семёнович ответил: «Когда папка уходил на войну — я был совсем маленьким. Помню всё только по рассказам матери — о том, как 25 километров пешком мы провожали его на войну до районного центра. Потом наступил 1945 год. Это время я уже помню. Стали возвращаться с войны отцы моих друзей. А моего отца не было... Но надежда жила! Когда в селе, на горизонте дороги появлялся мужчина — во мне всё взрывалось, я яростно бежал к нему навстречу. Но всякий раз это был не он, не мой папка... Не переживай, Андрей, иди домой. У меня сегодня будет самая счастливая ночь в жизни. Я не зря надеялся. Я с папкой буду спать». И он действительно был счастлив, подделать эти чувства невозможно.

И я это видел своими глазами. Помнить буду всю жизнь. Такие истории, такие слова и придают нам силы. После этого хочется работать, работать и работать не покладая рук... Есть ощущение своей нужности, даже необходимости для детей войны. Эта энергетика помогает нам.

Увы, не все дети реагируют так, как Иван Семёнович. Это сложный психологический вопрос. Недавно на Курской Дуге мы подняли расчет артиллеристов сорокопятки. Они подбили в бою пять вражеских танков. Всех представили к званию Героя Советского Союза, но потом заменили орденом Отечественной войны, который они, конечно, получили посмертно. Нашли сына одного из них. Поговорили с ним, всё рассказали. А он отказался приехать. Говорит: «Мой отец — на обелиске». Он привык к этому, правда ему не нужна. А под обелисками, бывает, нет ни одного похороненного солдата. Зачастую это

просто символы — важные, священные, но к захоронениям это не имеет отношения.

Вместе с историками

Сегодня особенно важно внимание к участникам и свидетелям войны. Наша задача — сделать всё для того, чтобы каждый из них был окружен почетом. Чтобы не был лишен внимания людей, заботы общества. Чтобы каждый фронтовик и труженик тыла получил всё, что положено по закону. И — чтобы мы не забывали о непохороненных солдатах. Которых в России на сегодняшний момент — миллионы. А значит, и через 75 лет война не окончена.

Не могу даже представить, что Великой Отечественной может угрожать забвение. Уверен, память сохранится. Так должно быть, и все мы надеемся на это. Конечно, это была не первая и, к сожалению, не последняя война. Ее боль с уходом прямого поколения участников затихает. Но живы мы, наследники победителей, наследники павших солдат. Думаю, мы, поисковики, продлеваем живую память о войне, не даем ей окостенеть. Уверен, что еще 25 лет — до 100-летия Великой Победы — наши дни будут насыщены работой. И свидетели войны — хотя их становится всё меньше и меньше — еще будут живы. Ведь отмечала же Россия 100-летие Отечественной войны 1812 года? И в тех празднествах участвовали ветераны того славного похода. Думаю, и мы отпразднуем 100-летие Победы с ощущением причастности к живому прошлому. Но, даже когда события Великой Отече-

ственной станут «позапрошлым веком», наш народ не забудет войну, которая затронула каждую семью в нашей стране. Это рубежное событие нашей истории и мировой истории. И для поисковиков работы найдется на много-много лет. Как и для историков, для учителей.

В истории Великой Отечественной войны ещё много белых пятен, много недоказанных, подчас необоснованных версий. Задача школьных учителей истории и поисковиков — работать вместе, согласованно. В наше время выходит немало серьезных и правдивых исследований о Второй мировой, о нашей армии. Но у нас в архивах (как и в архивах других стран), как известно, еще много засекреченных материалов. Надеюсь, они будут открыты и исследованы. Большое воодушевление вызвало в наших кругах недавнее выступление президента России Владимира Путина, который пообещал в ближайшем будущем создать открытый центр архивных документов, в котором будет собрано всё, что связано с Великой Отечественной.

Я уверен, что такой центр будет открыт и что он необходим. В том числе и нам, поисковикам. Будем помогать друг другу в работе. В память о наших фронтовиках — и павших, и тех, кто видел Победу, но не дожил до наших дней. Всех вас, всех читателей журнала «Историк» я приглашаю приехать посмотреть своими глазами, как мы работаем, как открываем пласты исторической правды, как на наших глазах неизвестные солдаты обретают имена... Приезжайте нам в экспедиции — на Бородинское поле, где мы ищем бойцов 32-й дивизии генерала Виктора Полосухина, в Вязьму, с Сычевку... Приезжайте! Мы любим гостей, особенно — равнодушных! **НО**

